

Новые тексты М. Горького

Выпущенный издательством Академии наук СССР второй полutom материалов и исследований, посвященных М. Горькому, — большое событие в нашей литературной жизни.

Книга вышла в серии «Литературный архив», но она меньше всего напоминает сборник архивных документов, интересных или доступных лишь ограниченному кругу специалистов. Эту книгу с большим интересом и пользой прочтут самые широкие читательские массы. Материалы, составляющие ее, имеют не только громадное историческое, но и художественное значение.

В томе публикуется ряд «забытых» произведений писателя: «Сирота» *) «Песни слепых», «Сказка», «Несогласный». Все эти рассказы в свое время были напечатаны в различных периодических изданиях — газете «Нижегородский листок» и др. — но не вошли ни в один сборник сочинений Горького. Два произведения появились в печати впервые — третья глава повести «Мужик» и рассказ, сюжетом которого послужило самоубийство в нижегородской тюрьме арестованного по обвинению в политическом преступлении студента Г. Ливена.

В числе «забытых» сочинений помещены также две статьи Горького: «Литературные заметки» (по поводу рассказов А. П. Чехова «В овраге» и «В героическом»).

Значительный раздел книги составляет переписка М. Горького. Особенный интерес представляют 53 письма М. Горького к А. П. Чехову. Подробно рассказывает в них писатель о своей жизни в Нижнем-Новгороде, встречах, творческих замыслах. В некоторых письмах писатель излагает свои взгляды на роль и значение литературы в современном ему обществе. Так, в письме, отправленном из Нижнего-Новгорода в начале января 1900 г., Горький пишет Чехову:

«Право же — настало время нужды в героическом: все хотят возбуждающего, яркого, такого, знаете, чтобы не было похуже на жизнь, а было выше ее, лучше, красивее. — обязательно нужно, чтобы те переписня литература немножко начала украшивать жизнь и как только она начнет — жизнь прикрасится, т. е. люди заживут быстрее, ярче. А теперь вы посмотрите — ка какие у них людские глаза — скучные, мутные, заморозенные.

Опрощное вы делаете дело вашими маленькими рассказками — возбуждаете в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт, бы ее побрал».

Сильное впечатление произвела на Горького его встреча с Львом Толстым.

«Все, что он говорил, было удивительно просто, глубоко и хотя совершенно не верно, — по моему, — но ужасно хорошо.

*) Этот рассказ опубликован в № 133 «Горьковского рабочего».

Главное же — просто очень. В конце он все-таки — целый окресток, но в нем не все трубы играют согласно. И это очень хорошо, ибо — это очень человечно, т. е. свойственно человеку. В сущности — ужасно глупо называть человека гением. Совершенно непонятно, что такое гений? Гораздо проще и яснее говорить — Лев Толстой — это и кратко и совершенно оригинально, т. е. решительно ни на что непохоже — и притом — как-то сильно, особенно сильно. Видеть Льва Николаевича очень важно и полезно, хотя я отнюдь не считаю его чудом природы. Смотришь на него и ужасно приятно чувствовать себя тоже человеком, сознавать, что человек может быть Львом Толстым. Вы понимаете? — за человека вообще приятно».

С возмущением говорят Горький об обрушении Толстого, о людях, толпившихся вокруг великого писателя и лебезящих ему. «Какая сволочь окружает Льва Николаевича, — восклицает писатель, сообщая Чехову о своем посещении Ясной Поляны. — Я провел там целый день с утра до вечера и все присматривался к этим пошлым, лживым людям. Один из них — директор банка. Он не бурлил, не ел мяса, сожалел о том, что он не готтентот, а культурный человек и европеец и, говоря о разврате в обществе — с ужасом хватался за голову. А я смотрел на него и мне, почему-то казалось, что он пьяница, обжора и бывает у Омона» *).

В девятисотых годах М. Горький познакомился с П. Айзманом. Великий писатель живо заинтересовался литературной судьбой молодого беллетриста. Публикуемые во втором полutomе письма Горького к Айзману ярко показывают, как ратовал Алексей Максимович каждому новому имени в литературе, с какой заботой относился к молодым писателям, помогая им советом и делом.

Он разбирает отдельные рассказы Айзмана, советует писать «Проще! Короче!».

«... вы можете и должны писать лучше — спокойнее, проще, — сильнее, красивее». — замечает он Айзману в одном письме. В другом Горький детально анализирует язык рассказа, указывает на неудачные фразы. «Вы не замечаете, — говорит он, — что у вас в этом рассказе слишком обильно посеян союз «и»? Читая вслух — получается некий некрасивый ритм — и-и-и-и».

Письма к Айзману, так же, как и письма к другим адресатам, говорят о большой принципиальности Горького. Так великий пролетарский писатель резко отвернулся от Айзмана, узнав о его выступлении в редакционном М. Ардыбашевском сборнике «Жизнь», направление которого было глубоко враждебно духу и убеждениям Горького.

*) Ресторан в старой Москве.

А. П. ЧЕХОВ, А. М. ГОРЬКИЙ и Л. Н. ТОЛСТОЙ в Ялте, на даче у Чехова.